

Азатем Кеморет

Колем

Беткеорет Го рога

2

Азалет Кышоглу

Коты Великого Города-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73291268

SelfPub; 2026

Аннотация

Стамбул – удивительный город. Два континента, архитектура разных эпох, тысячи и тысячи туристов... И тысячи котов и кошек. Коты – полноправные жители Стамбула.

Однако это не просто интересные животные, которые охотно фотографируются с гостями города и принимают от них угощения.

Часть котов Стамбула – волшебные. Одни из них, кабулганы, могут легко превращаться в людей. Если вдруг заболит гид, служащий отеля или продавец сувениров и его некому будет заменить, за него на работу выйдет кот-кабулган. Кабулганам помогают разведчики-ихтибарчи, которые не только узнают, кому из людей нужна помощь, но и умеют делиться мыслями на больших расстояниях.

Однако с точки зрения котов-кабулганов, люди всегда встречаются в странные ситуации. И тогда кабулганам тоже приходится распутывать сложные ситуации: ловить преступников, бороться с человеческой ленью, помогать нерешительным людям обрести уверенность...

Отправляйтесь с Рыжим и Серым по Стамбулу и участвуйте в их приключениях!

Содержание

От автора	5
Контрабандисты мыса Сарайбурну	7
Торговцы Египетского базара	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Азалет Кышоглу

Коты Великого Города-2

От автора

Стамбул – удивительный город. Два континента, архитектура разных эпох, тысячи и тысячи туристов... И тысячи котов и кошек. Коты – полноправные жители Стамбула.

Однако это не просто интересные животные, которые охотно фотографируются с гостями города и принимают от них угощения.

Часть котов Стамбула – волшебные. Одни из них, кабулганы, могут легко превращаться в людей. В человеческой ипостаси они подменяют тех, кто делает жизнь огромного города слаженной. Если вдруг заболит гид, служащий отеля или продавец сувениров и его некому будет заменить, за него на работу выйдет кот-кабулган. Кабулганам помогают разведчики-ихтибарчи, которые не только узнают, кому из людей нужна помощь, но и умеют делиться мыслями на больших расстояниях.

Однако с точки зрения котов-кабулганов, люди всегда встречаются в странные ситуации. И тогда кабулганам тоже приходится распутывать сложные ситуации: ловить преступников, бороться с человеческой ленью, помогать нерешимым

тельным людям обрести уверенность...

Обо всём этом написано в первой части книги «Коты Великого Города».

Сейчас перед вами её продолжение. В этой книге есть отсылки к первой части, так что советует вам прочитать и её, если, конечно, вы ещё не читали.

Отправляйтесь с Рыжим и Серым по Стамбулу и участвуйте в их приключениях!

Контрабандисты мыса Сарайбурну

Давлет-бей с улыбкой положил трубку. Помнят коллеги пенсионера, молодцы. Дети, конечно, тоже помнят, да только дети-то далеко живут, а коллеги тут, в Стамбуле. Да и не просто помнят – обойтись без него не могут! Конечно, пока ему нечего им сказать, всего два дня прошло, но коллега на том конце провода сказал ему не торопиться и не форсировать события...

Девлет-бей надел лучший пиджак, пригладил усы и вышел на лестничную площадку, где столкнулся с Берен-ханым. Берен-ханым явно смутилась, щёки её зарумянились.

Девлет-бей не очень-то понимал, почему она, тоже пенсионерка, решила поселиться отдельно от своих родных. Не понимал и сын Берен-ханым, Ахмет, о чём пару минут назад говорил ей по телефону.

– Мама, я понимаю, что это бывшая квартира тёти Айсу. Да, я понимаю, что это центр, парки, Босфор. Память у тёте Айсу, наконец, но... Мама, у нас прекрасный сад, ты могла бы там гулять с внуками... Ты устала от детей? Как я могу такое говорить? Ну, ты же сама сказала, что в твоей квартирке тихо... А, может, ты глаз положила на этого твоего соседа, Девлет-бея? Почему не смешно? Он вдовец на пенсии, ты тоже вдова... Что значит «воспитана в строгих традициях»? Ты нарушила все традиции, став преуспеваю-

щим детским кардиологом! Хорошо, я пошутил, мама. Я не понимаю, почему ты не хочешь жить с нами в прекрасном доме, но обещай, что если вдруг что, ты сразу мне звонишь! Всё, мама, у меня скоро пациенты! Я тебе сегодня попозже завезу книгу, которую ты хотела. Давай, до встречи.

Берен-ханым положила трубку, собралась и вышла из квартиры... А, он тут как тут! Девлет-бей!

– Вы прогуляться, Берен-ханым?

– Да, Девлет-бей. Хочу дойти до Босфора.

– Я тоже. Я могу предложить Вам свою компанию?

– Не знаю, удобно ли...

– Отчего же нет? Мы просвещённые люди, просто беседем. И к тому же мы пенсионеры. Почему бы не пройтись в спокойной обстановке?

Берен-ханым рассмеялась.

– Вы полагаете, мне нужна спокойная обстановка? И поэтому я иду на Босфор? Где, по-Вашему, на Босфоре спокойная обстановка? И раз мне нужна спокойная обстановка, почему я живу в Фатихе?

– А почему?

– Вы ведь бывший детектив, Девлет-бей. Догадайтесь!

Она что, флиртует с ним? Его бросило в пот. Берен-ханым рассмеялась.

– Нееееет, Девлет-бей, – произнесла она задумчиво. – Мне, наверное, нужно... Не знаю, как это выразить...

– Зато я знаю. Вам нужно приключение.

– Что?!

– Я не имел в виду любовное приключение, нет, что Вы! Но я думаю, что Вам нужно что-то, что выходит за грани обыденной жизни. И если Вы согласитесь составить мне компанию, то, во-первых, получите это что-то, а во-вторых, поможете мне. Уверяю Вас, всё совершенно безопасно и в полном соответствии с приличиями. Игра на наблюдательность.

– Безопасное приключение? Вы меня просто заинтриговали.

– Потом сможем выпить в кафе чашечку чая, а то сегодня прохладно, – Девлет-бей кивнул в сторону кафе, примостившегося недалеко от мыса Сарайбурну. – А пока давайте-ка присядем. Я люблю тут сидеть. Перед нами – века истории этого города. Скажите, Берен-ханым, на Ваш взгляд, какая деталь в этой панораме лишняя? Или, так скажем, выглядит чужеродно?

Игра на наблюдательность, подумала она. Она умеет наблюдать. Именно поэтому она была успешным врачом. Маленькая деталь, крохотный симптом... Работа врача похожа на работу сыщика. Она окинула взглядом набережную. Рыбаки, туристы, танкеры в проливе, паромы, их блестящие на солнце стёкла...

– Художник этот смотрится странно, – сказала она нако-

нец. – пальто какое-то старомодное, а парню от силы лет тридцать. И что это за мрачный вид он рисует? Отсюда не разобрать, но у него на холсте что-то серое намалёвано...

И не успел Девлет-бей ответить, она вскочила.

– Сидите тут, я сейчас с ним побеседую! – шепнула она.

Девлет-бей только крикнул. Полный провал. Или нет? Не надо было её с собой брать, дело-то важное. Впрочем, она общительна. Вдруг что полезное узнает?

Сидящий рядом со скамейкой огромный рыжий кот встал, зевнул и пошёл прочь.

Парень -художник искоса глянул на пожилую женщину, которая пришла сюда с подозрительным стариканом. Два дня тут этот старик сидел, смотрел на него в упор. А сегодня с женщиной пришёл и по-прежнему смотрит. Однако женщина оказалась вполне приятной.

– Ах, бей-эфенди, какая необычная картина!

– Отчего же... Эээ...

– Берен-ханым.

– Очень приятно, Берен-ханым. Я – Осман. Почему же необычная?

– Сегодня же солнце, хоть и прохладно. И вот тот рыбак – в оранжевой ветровке. А у вас...

– Всё серое и синее? – Молодой человек усмехнулся. –

Как определила медкомиссия перед призывом, у меня нарушение цветового зрения. Хотя до этого я думал, что у всех так. Вижу всё в серо-сине-зелёных тонах. Тёплые цвета различаю, но очень плохо. А рисовать хочется. – Он тронул тюбики с жёлтой и оранжевой краской. – Какую мне взять для ветровки?

– Эту. Вообще-то я думала, что тёплые тона плохо различают кошки. А у людей более сложные нарушения... Ну да ладно. Очень своеобразный пейзаж выходит. Вы рисуете для себя?

– Эту картину хозяин кафе заказал. Ему понравилась цветовая гамма. Сказал, что оригинально. А так я вовсе не художник, я у родственницы работаю, документацию в фирме веду... «Не забыть предупредить Перихан».

– У Вашей родственницы своё дело?

«Ври аккуратнее».

Молодой человек только было открыл рот, чтобы начать плести очередной эпос, но тут рядом возник второй молодой человек, коренастый, рыжий и с рыжей бородкой, что придавало ему сходство с султаном Селимом по прозвищу Пьяница. В руках у него был большой пакет из ближайшего «Мигроса»¹.

Осман схватил его за рукав.

– А я уже думаю: «Осман, Осман, куда же запропастился твой друг Бурхан?» Знакомьтесь, Берен-ханым. Это мой

¹ «Мигрос» – турецкая сеть супермаркетов.

друг Бурхан, он учится на курсах экскурсоводов.

Бурхан нацепил на лицо какую-то искусственную улыбку:

– Очень приятно. Ты не забыл, Орхан, что у нас скоро встреча? Я нам поесть купил.

– Вы живёте неподалёку? – спросила Берен-ханым.

– Я – в Левенте, а Бурхан – в Эйюпе. Но мы тут снимаем маленькую пристройку, я там храню мольберт... в смысле... этюдник, но мне нравится слово «мольберт» ... Ну, и чтобы не таскать его через весь город, снимаю пристройку ... а у Бурхана там часть книг.

– Да-да, просто комнатуха, а сейчас пойдем уже, – сказал Бурхан и энергично тряхнул пакетом. Так энергично, что пакет порвался, и на асфальте оказались... две упаковки премиального кошачьего корма.

– Ха-ха-ха! – деланно рассмеялся Бурхан. – Ты ведь знаешь Хандан-ханым? Мы с ней столкнулись в «Мигросе» и, видимо, пакеты перепутали, пока разговаривали!

– Сейчас забежим к ней по пути. Приятно было познакомиться, Берен-ханым, но нам пора.

Какое-то время приятели шли молча, потом свернули в крохотный переулок, зашли во двор, отперли дверь в небольшую пристройку и бросили пакет и мольберт на стол.

Через секунду на полу сидели два кота – рыжий и серый.

– Дураки, – подумав, сказал Рыжий. – Еда на столе осталась.

– Можно запрыгнуть.

– А пакеты зубами разгрызать? Чего ты с этой тёткой разболтался? Старик за тобой следит.

– С какой стати? – Серый на минуту превратился обратно в Османа, раскрыл корм и положил его в две миски. Потом снова превратился в кота. – Разве рисовать серые пейзажи противозаконно? Или они подозревают что-нибудь? Тётка сказала, что тёплые цвета плохо различают коты.

– Сам не понимаю. Но я не думаю, что они считают нас котами. Тут что-то другое. Ладно, сейчас поедем, вечером сходим на собрание, и если миссии на завтра нет, снова пойдём за стариками следить. Они следят за тобой, а я – за ними. А тебе обязательно рисовать это?

– Так это же ты мне с этим заказом подсудобил, когда мы со студентами в кафе ходили. Я же из-за тебя этот заказ получил! Ещё один пейзаж осталось доделать.

– Хм, – сказал Девлет-бей, оглядывая интерьер кафе. – Интересные картины у вас тут.

Хозяин заведения, Исмаил-бей, кивнул.

– Заказал у одного парня, Османа. Интересная манера письма. Он, вроде бы как, ярких цветов не различает. Я обещал познакомить его с Невзатом Караоглу, у него картинная галерея. Часто к нам заходит. Правда, с месяц уже не был, но придёт, куда денется. – И он отправился готовить чай.

– Не вижу ничего подозрительного, – сказала Берен-ханым.

– Я, признаться, тоже. Мы же просто играем в игру на наблюдательность. А давайте представим себе возможное развитие ситуации. Друг-экскурсовод – это интересно. Имеет доступ в музеи, к древностям ...

– После попытки ограбления дворца Ибрагима-паши все полицейские ринулись искать пропавшие за сотни веков ценности? – насмешливо спросила Берен-ханым. – Или мы рассматриваем проблему чисто гипотетически?

– Конечно, гипотетически! Я, может, хочу роман детективный написать... А Вы следите за криминальной хроникой?

– Отчего бы и нет? Вот как раз начинается, – махнула она в сторону ретро радиоприёмника.

«Весь Стамбул потрясён смертью известного владельца галереи «Чичеклер» Невзата Караоглу, наступившей прошлой ночью в результате нападения неизвестных на Невзат-бея около ворот его собственного дома», проговорило радио, и тут же раздался грохот подноса с чайными бардаками, который выронил помощник хозяина кафе.

– А Вас не так легко напугать, Берен-ханым.

– Нелегко. Я же врач. Конечно, Невзат-бея жаль, но я его

совсем не знала, так что какой смысл мне беспокоиться о нём? Ну, а завтра мы будем дальше придумывать детектив про художника?

– Если Вы не против...

– Нет. Ах, какая же я глупая! Забыла по пути купить сыр! Схожу-ка в «Мигрос». Я обычно в лавочке у Тимур-бея беру, а тут этот рыжий парень заговорил про супермаркет, я и подумала, что можно туда сходить, посмотреть, что там есть...

– Супермаркетовская еда – дрянь. Простите.

– Вот и узнаю.

В «Мигросе» она взяла сыр, молоко, хлеб. Подошла к кассе, взглянула на кассира и обомлела.

– Осман-бей, это Вы!

– А мы знакомы, ханым-эфенди?²

Берен-ханым не знала, что и думать.

– Вы – Осман, художник! Мы виделись минут сорок назад, на набережной?

– Ханым-эфенди, – с тревогой в голосе произнёс молодой человек. – Я определённо Осман, но я весь день сегодня тут, а рисовать совсем не умею... Эй, Мурат, сюда скорее, этой ханым плохо!

– Серый, – тоскливо сказал Белое Пятно. – Ну почему ты вечно ввязываешься в какие-то сомнительные случаи? По-

² Ханым-эфенди – уважительное обращение к незнакомой женщине

чему вокруг тебя вечно сплошной... этот... как его... Криминал!

– Да не знаю я, отчего они за мной следят! Мало ли, вдруг они от старости оба ку-ку!

Одна ихтибарчи фыркнула:

– Старик – бывший комиссар полиции. И следит он за тобой, между прочим, по просьбе твоего старого знакомого.

– Кого???

– Метина. Того, который призрака в квартале Вефа искал³. Его повесили после этого. Он теперь серьёзными делами занимается. Хотя за Семихом по-прежнему приглядывает.

Собравшиеся ихтибарчи и кабулганы зашумели. Мысленно, конечно. На полянке за Цистерной Базилики стояла тишина, но в головах собравшихся стоял страшный гвалт.

– Тих-ха! – Белое Пятно принял решение. – Вы, оба! Два дня ни в кого не превращаться! В художника особенно! Ты не мог срисовать его внешность не с парня из ближайшего супермаркета, а кого-нибудь, кто в Фатихе не бывает? И в экскурсовода не превращайтесь! На квартире этой дурацкой, с мольбертами и книгами, не ночевать. Мне плевать, что в переулке за гостиницей штукатуркой воняет. И миссию пока не дам! Дальше. Два ихтибарчи пусть дежурят у дома, где этот Девлет-бей живёт и где врачаха эта... как её... Берен-ханым. Я все слова и имена позабывал из-за вас! Всё! Я

³ Метин – полицейский, один из героев рассказа «Призрак квартала Вефа»

на совещание в Топкапы!⁴

Все стали расходиться.

Рыжий посмотрел на Серого:

– Пошли в магазин ковров. Там корм нормальный.

– Тебе совсем неинтересно, почему следят за Османом?

И кто он вообще?

– Кассир в «Мигросе».

– А если эта тётка туда пойдёт? Особенно после этой дурацкой истории с кошачьим кормом?

– В этом районе их несколько. Почему она должна пойти именно в этот? Нет уж, и так миллион неприятностей нажили. В тупичок за гостиницу идём. И в магазин ковров по пути зайдём.

И они отправились в магазин ковров, хозяин которого всегда покупал отличный корм для окрестных кошек.

На утреннем собрании рассказ дежурных ихтибарчи имел большой успех – куда уж там обычным заболевшим симитчи⁵ и отельным горничным!

– Довели они эту Берен-ханым до дома, а там её сын, какую-то книгу ей привёз. Повели её вверх по лестнице, а тут

⁴ В Топкапы, бывшем султанском дворце, живёт Белая Конка, глава всех кабулганов и ихтибарчи Сиамбула.

⁵ Симитчи – продавец симитов, традиционных бубликов с кунжутом

сыщик Девлет из дверей высовывается. Ахает, охает, а потом вдруг художника узнал! Парень из «Мигроса» кричит, что он не художник, его коллега кричит, что может это подтвердить, сын Берен-ханым тоже кричит, что сейчас полицию вызовет, сыщик кричит, что он и есть полиция, хоть и на пенсии... Впрочем, орут все, а что произошло-то?

– И чем всё закончилось?

– Да ничем. Сочли, что кассир просто очень похож на художника, а что тоже Осман – так в Городе восемнадцать миллионов жителей, из них, наверное, тысячи Османов. И, в сущности, ничего не случилось. Да, пенсионер этот провалил задание, но никто об этом не догадался. Тётка подумала, что сосед просто предложил ей игру на наблюдательность, а дурно ей стало после криминальной хроники и похожего на художника кассира, кассир и его напарник вообще не при чём, Ахмет-бей, сын этой Берен-ханым, вообще не имеет понятия, что произошло. А вот сыщик непрост. Тут же позвонил Метину. Сегодня встречаются. На том же месте, где вчера художник стоял.

– Я пойду послушать, о чем они толковать будут, – сказал Серый. – В кошачьей ипостаси, конечно, и....

– Только не ты! – возопил Белое Пятно. – У тебя же талант вляпываться во всякие неприятности! Рыжий пойдёт и Лохматый Кошмар.

– А что ты узнал в Топкапы?

– Да ничего конкретного. Только слухи, что владелец га-

лери, ныне покойный, занимался скупкой краденых османских мелочей. Именно мелочей – монетка, ложечка, колечко.... Но это только слухи.

– Ну, – сказал Метин, – зря Вы, конечно, башкомиссар⁶, эту женщину вчера с собой пригласили, но ...

– Да я думал, что если буду с дамой, не вызову подозрений. А ей предложил игру на наблюдательность. Типа, давайте придумаем историю какого-нибудь подозрительно выглядящего человека. И она сама – сама! – выбрала художника.

– То есть, про расследование она ничего не знает?

– Конечно, нет.

– Отчего же сегодня нет художника?

– Так он так-то и не художник, он в каком-то офисе работает, у своей родственницы. А его двойник – кассир в «Мигросе».

– Да, я туда заглянул. Готов поспорить, это он и есть.

– А с чего ты, сынок, решил, что за ним следить нужно?

Метин задумался. Посмотрел на лежащего неподалёку рыжего кота. Поморщился.

– Не любишь кошек, сынок?

– Люблю, только... Как их вдруг рядом много становится, какая-то ерунда происходить начинается.

– Ладно, что насчёт художника?

⁶ Башкомиссар – старший инспектор

– Художник носит заказы в кафе. В этом кафе бывает владелец галереи. Который якобы скупает краденое. Мелочёвку из музейных запасников. К художнику подходят разные люди. К тому же, как выяснилось, его друг работает экскурсоводом. Сообщения о кражах стали появляться месяц назад, и примерно месяц назад этот парень стал тут рисовать. Он – единственный из всей местной публики, кто регулярно ходит в это кафе. А сегодня, после вчерашних новостей, его не ви... О, шайтан, вот он!

Художник Осман дошёл до своего излюбленного места и стал раскрывать этюдник.

– Снова следим за Осман-беем? – послышался голос позади скамейки. Метин и Девлет-бей вздрогнули. Рядом стояла Берен-ханым.

– Я иду напрямиком из «Мигроса». Кассир на месте.

– То есть, это всё-таки другой человек?

– Вот что, Девлет-бей. Хватит играть со мной в игрушки. Представьте мне своего собеседника и признайтесь, наконец, что Вы меня вчера не просто так сюда притащили.

Метин встал, слегка поклонился и показал Берен-ханым свой жетон.

– Но почему, почему он подозрителен, Метин-бей? Да, я согласна, на нём дурацкое страшное пальто! Но, может, он не

хочет пачкать хорошую одежду красками? Что, любой, кто заходит в кафе или сидит рядом с ним, подозрителен? Мало ли чем занимался покойный хозяин галереи? Мало ли какие картины хочет повесить на стену Исмаил-бей?

– Берен-ханым, – Метин тяжело вздохнул и покосился на лежащую неподалёку кошку цвета копчёной скумбрии. – Не в пальто дело и не в картинах. Он подозрителен, потому что исчезает.

– Что это значит?

– Мы не можем за ним проследить. Он был одним из десятка подозреваемых, мы стали следить, и начались тайны! Он приходит в свою съёмную квартирку, а потом его там нет! Только коты! Или вообще никого. А потом он оттуда выходит. – И Метин смутился, поняв, что фактически признался в том, что его сотрудники проникали в комнатушку Османа без ордера.

– Уверена, что этому есть объяснение! И совершенно убеждена, что такой милый молодой человек не может быть сообщником преступников. В конце концов, не только к художнику на набережной подходят разные люди. В кафе толпы народа, у цветочной лавки, около рыбаков. Нет, он тут не при чём!

– Я же велел не превращаться в этого Османа!

– Так это для того, чтобы отвести подозрения от кассира. А то с этого Метина станется следить и за ним! Если уже не следит.

– Насколько я понимаю, – сказал Лохматый Кошмар, – они прицепились к Серому, то есть Осману, только потому, что он побывал в кафе и стал рисовать примерно в то время, когда стали появляться первые сообщения о кражах.

– Глупо. Что же, если кто-то месяц назад занялся чем-то новым, он становится подозреваемым?

– Серый, ты два дня будешь выполнять миссию. Продавец сувениров у Айя-Софии. А ты, Лохматый Кошмар, посмотришь, как отреагируют наши сыщики на отсутствие Османа. И заодно подумай, что вызвало подозрение у полиции именно в этом месте?

– Это и так очевидно, – сказал вдруг Рыжий. – Подозрение вызвал Невзат-бей. Потом он куда-то делся. Но вдруг появился Осман. Понятно, что Осман, то есть Серый, оказался там случайно. Но полиция-то думает, что Осман сменил Невзата. А где пропал Невзат до нападения?

– Ох-ох-ох, пора идти. – Человек с лохматой шевелюрой допил чай и обратился к Исмаил-бею. – Давненько я тут Невзат-бея не видал.

– Да что Вы! – всплеснул руками хозяин кафе и быстро

рассказал посетителю печальные новости.

– Надо же! А я газет не читаю, телевизор не смотрю... Да только его уж пару месяцев не видать.

– А Вы, простите, откуда знаете, что он тут перестал бывать? Я Вас тут впервые вижу.

– Я рыбаку тут неподалёку. А он иногда наблюдал, как мы ловим. А сегодня я в цивильном виде зашёл чаю попить. А Вы рыбу у рыбаков отчего не берёте? Все местные кафе свежую рыбу у нас берут.

– А мне привозят с азиатской стороны. Там вода почище.

– Ну-ну.

– Нечего нукать. Это моё дело, где я рыбу беру. Никто пока не жаловался. Мой помощник, который рыбой занимается, из семьи торговцев морепродуктами. Никто лучше него не знает, какую рыбу брать надо.

– Да я и не спрю. А Невзат-бея жаль, хотя, как говорят, занимался он тёмными делишками...

Исмаил-бей ударил кулаком по столу.

– Шли бы Вы отсюда, бей-эфенди. Кристальной честности человек был Невзат-бей, и я не позволю про него сплетни распускать!

Пара полосатых котов тщательно вылизала лапы и не спеша разошлась по разным сторонам кафе. Солнце шло к закату.

– Метин-бей, странно, что СМИ не освещали похороны Невзат-бея.

Метин как-то замялся. Он вообще очень нервничал. Не застав дома Девлет-бея, он позвонил в дверь его соседке, и сейчас они пили чай. Девлет-бей ушёл в поликлинику и должен был скоро вернуться.

– Да там родственников ждут чуть ли не из Бразилии, Берен-ханым.

– Как жаль, что его не удалось похоронить по всем правилам.

– Похоже, он не особенно религиозен. А я удивлён, что врач-кардиолог, хоть и на пенсии, соблюдает обычай.

– В современном мире наука и религия вовсе не отрицают друг друга. А с художником Вы поговорили? Может, всем этим его исчезновениям есть причина?

– Он съехал с квартиры. Насовсем.

– Ну, квартира была ему нужна только для хранения принадлежностей. А Вы её осмотрели?

– Осмотрели. Там сотни отпечатков пальцев, сотни! И все – разные. Будто хозяйка там никогда не убиралась.

Раздался звонок в дверь. Это пришёл Девлет-бей и, увидев в своей двери записку, позвонил в дверь напротив. Берен-ханым налила и ему чай.

Наконец Метин решился.

– Мы всем отделом не можем понять, – сказал он. Достал

смартфон, нашёл в нем фотографию. – Вот фото из его квартиры.

На деревянном столе виднелся краешек какого-то пакета, а рядом гранулами кошачьего корма была выложена загадочная надпись: «лоткамечьята».

– Ну, Берен-ханым, – сказал Метин кисло. – Что на этот счёт нам может сказать наука? Или религия? Тут сам шайтан не разберёт, что всё это значит.

«Эх, поговорить бы сейчас с Азизом», думал Метин, шагая к улочке, где припарковал машину. Но друг был далеко, уехал в отпуск кататься на лыжах, а он бродит тут среди котов, художников и пропавших монеток и ложечек, каждая из которых имеет немалую стоимость в глазах коллекционеров и искусствоведов.

Метин поднял голову. Над ним возвышались городские стены. Где-то там, ещё выше, Айя-София и мечеть Султаннахмет. Но отсюда их не видать, слишком близко к стене он стоит. На такие вещи стоит смотреть на расстоянии. Ему в голову пришла дурацкая мысль. Сейчас он сядет за руль, обогнёт дворец и парк, поедет вдоль Золотого Рога, выйдет у причала Эминёню, сядет там на паром и на час другой уплывёт подальше от Фатиха. Хоть в Бешикташ, хоть в Ускюдар⁷.

⁷ Фатих, Ускюдар, Бешикташ – районы Стамбула.

И заодно полюбуется на Фатих со стороны. А почему бы и нет? Не всем же курить трубки и играть на скрипках. Может, ему так лучше думается.

– Ну, Девлет-бей, вы – сыщик, я... Не буду говорить, что бывший врач, скажу, что детский кардиолог или бабушка с тремя внуками. На мой взгляд, такое мог сделать ребёнок. Выложить из корма слова. Но что он написал?

– Это мог и просто малограмотный человек сделать, но взрослый бы на бумажке нацарапал... Тут не одно слово. Мне вот тут видится «лоток». Или «лот».

– А мне – недописанный «камень». Или «меч»?

Он помолчали. Потом Берен-ханым прсмотрела на часы и сказала:

– Сейчас попробую позвонить.

Трубку сначала не брали. Потом в динамике зазвучал звонкий детский голос. Берен-ханым расцвела.

– Сезен, внучка, я так рада тебя слышать. И я скучаю! Скоро приеду навестить вас всех! Сезен, милая, я сейчас тебе пошлю фото. А ты мне скажи, что там написано, как ты думаешь? Хорошо? Жду от тебя звонка, милая!

Ждали минут десять. Берен-ханым начала уже думать, что внучка тут же забыла о бабушкиной просьбе, но тут мобильник зазвонил. Это был старший внук, Булут. Ему было уже одиннадцать, взрослый парень.

– Бабуля, – фыркнул он в трубку. – Мы все обхохотались.

Какой грамотей это писал?

– А ты бы как написал, профессор? – пошутила Беренханым.

– Лодка «Мечта».

(Четырьмя часами ранее).

– Слушай, Серый, а ты хоть правильно написал? А то никакой реакции со стороны полиции, тишина.

Серый подумал, затем когтем стал водить в песке на полянке за Цистерной. Кабулганы и ихтибарчи, большинству из которых письмо было неподвластно, молча смотрели на каракули. Исключение составляла разве что Хромая Лапка, которая с успехом заменяла учительниц турецкого. И сейчас она тряслась от смеха, но молчала, чтобы не обидеть Серого. Но кое-кто молчать не собирался.

– Оооо, – застонал Рыжий и закатил глаза.

– Что-то не так? – спросил Белое Пятно.

– Сам бы и писал! – обиделся Серый.

– Ты вызвался написать, я твой этюдник прятал! Короче, ребята, мы запутали этого Метина до невозможности!

– Интересно, «Мечта» ещё на месте? Если да, то мы можем её задержать!

– Как? Они нас поубивают!

– Есть идея!

Паром выходил в Босфор. Проплыла мимо Девичья Башня. У Метина зазвонил телефон. Девлет-бей. Не хочется отвечать, потом, потом... Телефон умолк, но тут же пришло сообщение. «Внуки Берен-ханым подумали, что написано «Лодка 'Мечта'»».

Лодка «Мечта» ... Сесть бы в такую лодку и поплыть к мечте...

Внезапно паром резко замедлил ход. Взвыл гудок, и капитан громко крикнул в рупор:

– Эй, на «Мечте»! Что там у вас?

Метин не понял, как оказался на палубе. Рядом с паромом на волнах качалась даже не моторная лодка, а небольшой рыбацкий катерок. И на его палубе двое мужчин отбивались от десятка... двух десятков разъярённых кошек и котов!

– Стояааать! – завопил Метин, хотя никто никуда не бежал, да и глупо было командовать кошками. Однако – вот чудо! – кошки мгновенно отскочили от своих жертв. Рыбакам досталось крепко. Зюйдвестки были разодраны в клочья, сами рыбаки поцарапаны до крови.

С парома на катер перекинули трап, кинули канаты. Метин, стоя на трапе, помахал жетоном и крикнул:

– Полиция! Вы задержаны!

– За что, мему́р-бей?⁸ – спросил здоровый рыбак со следами когтей на лице. – У нас в трюме целая стая котов, да к тому же, похоже, бешеных! Нам к врачу надо, а котов – ловить.

«Действительно, что им предъявить? «Лоткамечьѣта», что ли», подумал Метин.

Тут из трюма показался большой серый кот с крупной рыбиной в зубах. Он положил рыбину около трапа и стал терзать её. Что-то звякнуло и блеснуло – из рыбьего рта вывалился маленький предмет. Метин осторожно спустился на катер. Поднял с палубы старинную османскую монету. Лохматый кот тем временем бил лапой крупную ставриду. Метин поднял её. В надрезанном брюхе блестела небольшая ложечка.

«Вот они, контрабандисты. А как объяснить, каким образом я их нашёл? «Лоткамечьѣта»? Бешеные коты? Меня начальство в психушку упрячет за такое объяснение».

Взвыл гудок подходящего полицейского катера. Капитан парома сказал:

– Я подумал, что Вам не помешает помощь, мему́р-бей.

Небольшая кошка цвета копчёной скумбрии села рядом с Метином. В голове у него вдруг наступила блаженная пустота, а в ней поплыло единственное слово: «Салиха».

«Вот и решение», спокойно подумал Метин и принялся отдавать указания подчалившей полицейской команде.

⁸ Мему́р-бей– офицер. Часто используется при обращении к полицейским.

К вечеринке надо было подготовиться. В квартиру Берен-Ханым все бы не убралось, к Девлет-бею – тем более. Исмаил-бей ещё был не очень здоров после пережитого волнения, чтобы всех позвать в кафе (да оно временно было закрыто), но Ахмет-бей, сын Берен-ханым, предложил гостям устроить вечеринку в своём большом доме.

Метин был страшно горд, что сумел пригласить на неё художника Османа и его друга Бурхана. Нет, они ни от кого не скрывались, а про надпись на столе знать не знали, остатки корма для уличных котов на столе оставили, чтобы хозяйка их покормила, а надпись... Может, у хозяйки есть внуки? А, соседские дети забегают? Вот и пожалуйста! Ничего не знаем, продолжаем так же гулять по набережной, где вы нас и встретили, Метин-бей. Можно сказать, вышли прямо на вас! Откуда соседские дети узнали про «Мечту»? Да сами понять не можем, у Вас, Метин-бей, спросить хотели... Что там за кошки вертелись полосатые, понятия не имеем, какое отношение к нам имеют какие-то кошки?

– Я, признаться, и ещё одного не мог понять, – говорил Осман. – Отчего вокруг меня постоянно толкутся какие-то непонятные люди? Думал, что мои пейзажи ужасны, а люди над ними смеются. И я не понимаю, Метин-бей, почему Ваши сотрудники со мной не поговорили.

– Никак не могли застать. А на набережной не подходили, потому что спугнуть боялись. Теперь понятно, что художника ноги кормят, не только талант. Но мои ребята с лихвой компенсировали свою неопытность. Позвольте представить Салиху-ханым. Она только ещё начала работать у нас, это её первое дело. Она сначала по ошибке считала Вас, Осман-бей, самым подозрительным человеком, но однажды она сидела в ночной засаде у кафе и поняла, что дело вовсе не в Вас.

– Да я толком и не поняла, – пробормотала красная, как рак, Салиха.

– Ты дала ценную информацию, дочка, хотя сама не поняла её ценности, – сказал Девлет-бей. Салиха захлопала глазами, пытаясь вспомнить, что именно она докладывала Метину и что он смог извлечь из её путано-восторженных отчётов.

– В себя прийти не могу, – проговорил Исмаил-бей. – Я никак не думал, что Аяс, мой помощник, окажется контрабандистом и что все краденые вещи идут через моё кафе в рыбу! Как в Стамбул, так и из него. Но в рыбе этот шайтан разбирается отменно... А почему полиция вообще обратила внимание на моё кафе?

Метин улыбнулся и нажал на телефоне кнопку, отправляя сообщение. В холле тут же зазвенел звонок у входной двери. Жена Ахмета встала и через минуту вернулась с незнакомым большинству человеком. Только Исмаил-бей воскликнул:

– О, Всевышний, ты даровал нам такое счастье! Невзат-бей, Вы ли это?

Вздых удивления прокатился по всему дому.

– Помните, Исмаил-бей, как ливень затопил вход в подсобку Вашего кафе? Я тогда был единственным посетителем, и Ваш помощник извинился, что придётся носить ящики с рыбой через кафе, потому что в подсобку с улицы не пробраться. Ну так вот. Я доел, расплатился, пошёл к выходу и наступил на что-то маленькое. Поднял с пола старую османскую монету. Я не очень смыслю в антиквариате, но мне показалось, что монета редкая. Аяс заметил мой интерес, но ничего не сказал. Монету я оставил на стойке. Через пару дней Аяс спросил, не собираюсь ли я, как галерейщик, заниматься не только новым искусством, но и антиквариатом. У него, мол, много знакомых, кто хотел бы продать старые османские мелочи. А у меня многие в семье занимались именно антиквариатом; я, в некотором роде, нарушил семейную традицию, занявшись современным искусством. Я сказал Аясу, что мне это неинтересно, но он всучил мне ту монету – или такую же – и сказал, что это прибыльное дело. Попросил подумать. Я счёл его навязчивым, и только. У меня самого есть дома пара старинных вещичек, которые передавались в семье из поколения в поколение. Совершенно на законных основаниях. Я бы забыл про этот случай, но на-

толкнулся в газете на заметку о пропаже из музея нескольких старых монет. Стал искать в газетах дальше и понял, что мало-помалу набралась значительная масса украденных вещей. Учёт фондов кое-где ведётся не очень добросовестно. Да и каждый день на очередной стройке находится очень много новых предметов. Мы же ведь фактически в прямом смысле ходим по обломкам нескольких империй. Но это не значит, что можно разбазаривать давно найденные сокровища. Аяс продолжал намекать. И я по глупости сказал ему, чтобы он прекратил предлагать мне заняться скупкой краденого.

В тот же вечер за мной увязались два верзилы. Я еле сумел от них ускользнуть. А наутро со всеми предосторожностями отправился в полицию.

– Мы решили, – сказал Метин, – что Невзат-бей должен залечь на дно. Дно, так сказать, отыскалось на Северном Кипре. Там живёт бывшая супруга Метин-бея. Он уехал к ней, а она сюда – присмотреть за галереей. Но жила она у родственников, а мы с неё глаз не спускали, чтобы с ней ничего не приключилось. Увы, она задерживается – попала в знаменитую стамбульскую пробку, просила начинать без неё.

– Уже подъезжает, – сказал Невзат-бей. – Итак, я был на Северном Кипре, полиция следила за кафе.

– Но мы никак не могли понять, как в кафе попадают монеты и прочая мелочь. Теоретически их мог принести кто угодно, но основной контингент составляют туристы, а это сотни человек. Вряд ли банда была столь многочисленна.

Потом появился Осман-бей. Но он никак не общался с Аясом. И тогда мы решили, что Невзат-бей ошибся насчёт Аяса. И якобы преследовавшие Невзат-бея люди вовсе никого не преследовали, а просто шли в том же направлении.

– Я был уверен, что я прав. Но в полиции стали относиться к моим словам скептически. К тому же, я узнал от Метин-бея, что обо мне поползли слухи, что я краденое скупаю. Уверен, что это дело рук Аяса.

– Честно скажу, я стал сомневаться насчёт Невзат-бея, – сказал Метин.

– И тогда я предложил распространить информацию о нападении на меня и моей, кхм, гибели. Посмотреть, как отреагируют Аяс, Исмаил...

– Что, вы и меня подозревали?

– ... художник... Все, короче. А следить за кафе Метин-бей поручил Девлет-бею. У него несравненно больше опыта, чем у Салихи-ханым. Так что они дежурили независимо друг от друга. Но Салиха-ханым отнеслась к делу с таким энтузиазмом, что сидела в засаде даже по ночам! И Аяс со своей шайкой активизировался. Он не обращал внимания на пенсионера. Да и не один пенсионер гуляет по набережной! Аяс стал скупать недорогую – просто бросовую! – рыбу в огромных количествах, чтобы спрятать в ней краденое и вывозить на «Мечте».

– Салиха доложила мне, что рыбу стали привозить и отвозить и днём, и ночью, – сказал Метин. – И тогда...

– И тогда Вы, Метин-бей, героически их задержали! – воскликнула Берен-ханым.

Осман было открыл рот, но рыжий Бурхан толкнул его в бок и присоединился к жарким аплодисментам в честь Метина.

Метин смутился, но не говорить же всем про бешеных котов, которые у причала попрыгали с катера? И про «лоткамечьята»? Тем более, что пенсионеры про неё тоже молчат? И про то, что Бурхан страшно похож на одного типа, с которым он, Метин, имел дело, когда искал призрака квартала Вефа? И про то, что в окна то и дело заглядывают коты всех цветов? Метин вздохнул, налил первую за месяц рюмку неразбавленной раки⁹ и выпил её одним махом.

⁹ Раки – традиционный турецкий алкогольный напиток, который обычно пьют разбавленным водой.

Торговцы Египетского базара

Серый любовался свежоштукатуренной задней стеной отеля «Альбатрос Айя-София», когда мощный звук чуть не смёл его с места.

– Ааааапчхи! Ааааргхы! АаааааПЧХИ!

Вид у Рыжего был ужасен. Глаза слезились, а чихал он просто непрерывно.

– Ты простудился? Не распространяй тут свои бактерии! Превратись и маску надень!

Серый был помешан на здоровье.

– Не простудился, – прогундосил Рыжий. – Если бы ты весь день провёл там, где я....ааааааПЧХИ!

– И где? Я забыл, какая у тебя миссия на сегодня.

– Отойди подальше, сейчас будет АААБЫДЫЩ! На Египетском базаре, в лавке торговца специями.

– У тебя аллергия на специи?

– Нет, они просто набились мне в нос, и в шерсть, и в глаза, когда Корай-бей всё нечаянно перевернул.

– Кто этот Корай-бей? Хозяин лавки?

– Нет, помощник хозяина, Рустем-бея.

– А ты что там делал?

– Заменял заболевшего Корая.

– То есть, всё нечаянно перевернул ты?

И Серый начал хохотать. Мысленно, конечно, чтобы ни-

кто не свихнулся, увидев хохочущего кота.

– Не смейся. Всё гораздо хуже. Я не просто там всё перевернул. Я там ... это... от страха превратился нечаянно. Прямо перед Рустемом... Апхчи! Вроде проходит.

– Какой ужас!

– А ты бы не перевернул, увидев там мышшь? Но самое кошмарное вовсе не это. Корай завтра-послезавтра выздоровеет. И Рустем-бей предъявит ему счёт за рассыпанные специи, за этот кардамон проклятый, я его полдня выучить не мог... Всё время пытался всучить покупателям кориандр. Или корицу. И даже анис, вонючку эту. Рустем-бей весь день ругался ужасно, а потом вдруг мышшь, и я....

– Ты давно посещал тренинг по устойчивости к мышшам, мухам и прочим отвлекающим существам?

– ДаааааПЧХИ! Очень давно. Но меня сейчас ближайшее будущее беспокоит. Представь реакцию Белого Пятна на собрании? Он будет ругаться, что я увлёкся экскурсоводческим делом, забросил тренинги, а теперь ещё и ущерб возмещать.

– Я мог бы отдать тебе деньги, которые я на картинах заработал, но вряд ли их будет достаточно. Много там рассыпалось?

– Ну.... Вся лавочка, короче. И внутри тоже, потому что мышшь туда помчалась. Противная такая, с огоньками.

– С какими ещё огоньками???

– А я не сказал? Это искусственная мышшь была, радио-

управляемая.

– Ты, как обычный кот, бросился за радиоуправляемой мышью? А откуда она взялась? И почему именно в этой лавке?

– Ты хочешь сказать, что, как обычный кот, бросился за радиоуправляемой мышью? А откуда она там взялась? И почему именно в этой лавке? – Белое Пятно замер. – Уж не проверяли ли тебя, друг мой?

– Кто?

– Кто-то, кто не поверил, что ты – Корай. Точнее, кто-то, кто решил, что ты – кабулган.

Собрание замолкло.

– Слушай, Белое Пятно, – спросил кто-то телепатически. – А люди знают о кабулганах? Я не имею в виду таких, как Перихан, а просто людей.

– Не знаю, – отвечал Белое Пятно. – Но плохо, что Рыжий превратился. Очень плохо. Завтра два ихтибарчи будут дежурить на Египетском базаре. Нам надо не только решить вопрос об ущербе, но и понять, кто запустил мышь.

– А нельзя просто наслать на весь базар Спокойствие и Умиротворение?

– Там сотни торговцев, Рыжий! У всех ихтибарчи, вместе взятых, не хватит столько сил! Особенно учитывая разгром-

ленную лавку. Но попробовать можно, чтобы Рустем-бей хотя бы Корая не сразу пришиб на месте. Рыжий, ты превратишься в любого человека, только чтоб не местный был, и пойдёшь на разведку.

– Я... чихаю там.

– Струсил? Серый, ты пойдёшь!

И бросив на Рыжего уничижительный взгляд, Белое Пятно стал назначать миссии на день.

– Я не думаю, что ты струсил, – протелепатировал ему Серый. – Не переживай. Когда Кабачок и Слива паром сломали, было много хуже.

Когда-то давным-давно купцы из Индии и Египта привозили в Османскую Империю свои товары – ткани да специи. Очевидно, из Египта торговцев было больше, потому что построенный по приказу Сафие-султан¹⁰ рынок стали называть Египетским. А чтобы Индии не было обидно, его ещё звали Рынком Специй. Но, может, Индия к названию рынка и не имела отношения¹¹. Спустя много лет рынок сохранил свою специализацию – ткани, специи, сухофрукты да варенья.

¹⁰ Сафие-султан – мать султана Мехмеда Третьего

¹¹ Некоторые исследователи полагают, что между словами «Бхарат» (Индия на языке хинди) и турецким словом baharat (бахарат, специя) есть связь. Однако большинство лингвистов не придерживается этой точки зрения. Тем не менее, звучание слов действительно схоже.

Серый вспомнил одного ябанджи¹², который как-то раз потерял кошелек в музее, и принял его облик. Ябанджи был итальяским туристом, темноволосым, смуглым, и вполне мог сойти за турка.

Войдя в галерею Базара, он тоже чуть не расчихался. Специями пахло, но запах был не тёплый и уютный, а прямо сшибал с ног.

– Что это как тут сегодня разит, бей-эфенди? – обратился Серый к продавцу сухофруктов, который прикрывал нос большим клетчатым платком.

– Вчера, уважаемый, одну лавку специй полностью разгромил помощник хозяина. Все специи смешались. Помощник сбежал, никто и не понял, как именно.

– Вот как? Он ненормальный?

– Да нет. Никогда ничего не замечали за ним. Хороший человек. Он, вроде, кота стал ловить. Кот перепугался. В общем, непонятно ничего.

– Хозяин его наверняка уволил, да и ущерб возмещать заставит, верно?

Продавец сухофруктов промычал что-то невнятное. Подумал и добавил:

– Да этот Корай, помощник-то, дома после этого не появлялся, так что ищи его теперь.

Серый распрощался и направился к многострадальной лавке. Рустем-бей, чей портрет Серому телепатически от-

¹² Ябанджи – иностранец

правили ихтибарчи, убирал рассыпанную везде адскую смесь пылесосом. Серого поразило, что остальные торговцы делают вид, что ничего не произошло. Более того, никто не помогает Рустем-бею с уборкой, хотя помочь соседу в несчастье – долг каждого порядочного человека.

Серый прогулялся дальше по галерее, разглядывая товары и заводя разговоры о вчерашнем случае. Но продавцы отвечали неохотно. Убытки Рустема никого не интересовали. Серого это удивляло. Никакого сочувствия коллеге! Что не так с этими людьми?

Серый походил ещё минут двадцать и отправился в тупичок за отелем. Рыжий лежал на приступочке с таким унылым видом, будто жизнь ему совсем не мила, и периодически оглушительно чихал. Серый огляделся, превратился и рассказал Рыжему про посещение рынка.

– В смысле, Корай не пришёл домой? А где же он? Он ведь вроде заболел!

– Вечером, надеюсь, дежурные ихтибарчи принесут больше вестей с рынка.

– Ааааапчхи! Слушай, я ещё и чешусь. А вылизываться не получается, меня тошнит от этой пыли. Пробовал превращаться в человека и обратно, но от пыли избавиться не могу.

– Какой ещё пыли?

– Я там напоследок ввалился в пакет с какой-то оранжевой пылью. Специя, не помню, как называется.

Серый лизнул Рыжего за ухом и скривился.

– Гадость. Как это можно добавлять в еду?

– Люди вообще едят невкусное. Но это вообще ужас. Я и встрахивался, и вылизывался... Буэ.

– Тебе надо вымыться.

– Нееееет! Да и где мне вымыться?

– Да! Пошли к Перихан!

– Дорогая, у меня при виде рыжих котов уже начинается нервный смех. Такое впечатление, что это один и тот же кот.

– Керем, давай без шуток! Бедняга попал в какой-то порошок. Смотри, у меня все руки рыжие.

– Да, похоже, упал прямо в эту штуку. А что это? С виду как куркума. Я, конечно, возьму анализ на инфекции, раз кот чихает и чешется, но мыть его придётся. Искендер, помоешь?

После того, как Керем взял все анализы и образец жёлто-оранжевой пали, Искендер с опаской – он ещё не забыл случай с рыжим пациентом, которого выпустил из вольера спецназовец в трусах – взял Рыжего и понёс его к мойке. Через минуту раздался его удивлённый возглас.

– Да тут ещё что-то налипло! И чихает он знатно.

Керем обречённо вздохнул.

– Аллергия, наверное.

– Куркума, Керем-бей, гипоаллергенна. От неё не чихают

и не чешутся. К тому же куркума бы вымывалась, а тут что-то липнет или склеивается. Не пришлось бы состригать часть шерсти.

– Верно, – воскликнул Керем. – Сейчас позвоню Эролбею, помнишь его, Перихан? Он химик, пусть-ка он определит, в чём этот кот вывалялся. А то как его лечить?

«Перихан, Перихан, я теперь уверен, это куркума, я вспомнил эту пыль оранжевую».

«Слышишь, что Искендер говорит? Нет уж, пусть всё отправят на анализ. Вдруг это не куркума?»

«Говорю же, она! Не дамся стричься!»

«Тогда что ты ко мне пришёл? Чесался бы и дальше!»

– Уыыыыыыы!

За Цистерной Базилики царила обычная тишина, хотя на общем телепатическом канале шла оживлённая беседа.

– В чём же он извалялся?

– А это не заразно? Если он чешется?

– Аааааа, срочно в клинику, все!

– Может, мышь была заразной?

– Она же просто игрушка!

– Его обстригут? Лохматый Кошмар, а больно, когда стригут?

Вдруг кусты слегка зашумели, и на полянке появилась

дымчатая кошка.

– Перихан, – Белое Пятно махнул хвостом, приветствуя её.

– И вам всем привет. Итак, бояться нечего, он не заразный.

По полянке пронёсся вздох облегчения. Серый тоже выдохнул – он, конечно, был уверен, но мало ли что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.